

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ UNDERSTATEMENT В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В.Г. Иванова

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

В статье анализируется сущность концепта Understatement как лингво-культурологической категории, рассматриваются основные языковые средства реализации данного явления, в том числе некоторые стилистические и прагматические аспекты Understatement как стратегии дистанцирования. Для исследователя Understatement представляет интерес в первую очередь как лингвокультурологическая категория, за которой стоят исторически сложившиеся культурные традиции англосаксонского общества и ими сформированный британский национальный характер. Автор в своей статье не использует русские варианты перевода Understatement, так как рассматриваемый концепт является лингвоспецифическим, отражающим особенности национального менталитета англосаксов и перевод не может в полном объеме передать все аспекты его денотативного и коннотативного значения. В статье подчеркивается, что структура Understatement сложна, многообразна и может быть выражена целым спектром как лексических, так и грамматических средств, среди которых часто встречается двойное отрицание, модальные глаголы, наречия степени и частицы и которые в большинстве случаев оказываются контекстозависимыми. С прагматической точки зрения Understatement может использоваться для того, чтобы скрыть смущение, беспокойство, волнение или обиду. Understatement также используется при выделении положительных аспектов коммуникативной ситуации. Преуменьшение положительных характеристик объекта речи находит свое отражение в так называемом «эффекте скромности», который выливается в такую стратегию, как «fishing for compliments», то есть преднамеренное занижение своих положительных качеств с целью «выуживания» комплиментов. Understatement как прием играл и продолжает играть совершенно особую роль в англоязычном речевом поведении. Его цель – преуменьшить воздействие отрицательных факторов на получателя сообщения, уменьшить категоричность высказывания и учесть интересы собеседника.

Ключевые слова: преуменьшение, отрицание, смягчение высказывания, аппроксимация, деинтенсификаторы, хезитация, дистанцирование, литота, мейозис.

Как зарубежные, так и отечественные ученые по-разному подходили к изучению явления Understatement и в разных исторических перспективах. В работах У. Болла, Г. Фаулера, Х. Шпитцбардта, Р. Чэпмэна, И.В. Гюббенет, Н.Б. Гвишиани, А. Хюблера, К.Л. Стоуна, Е.А. Ивановой выделяется лингвистическое направление. И.В. Гюббенет, Т.А. Ивушкина, Д.В. Крюков, И.А. Тисленкова внесли большой вклад в социолингвистическое направление исследования. Труды Дж. Майкса, У. Болла, Х. Филдинга, А. Смита, А. Хюблера, Т.В. Лариной, Ю.Б. Кузьменковой представляют лингвокультурологическое направление изучения Understatement. В данной статье мы постараемся раскрыть некоторые лингвистические аспекты концепта Understatement.

Предваряя лингвистический анализ изучаемого нами явления, необходимо отметить, что английское слово understatement на русский язык может передаваться как недооценка, преуменьшение, смягчение, недосказание, умолчание и т.д. Мы же не используем русские варианты перевода Understatement, так как рассматриваемый нами концепт является культурно- и лингвоспецифическим, отражающим особенности национального менталитета англосаксов, и, следовательно, перевод не может в полном объеме передать все его аспекты денотативного и коннотативного значения.

Для нас Understatement представляет интерес в первую очередь как лингвокультурологическая категория, за которой стоят исторически сложившиеся культурные традиции англосаксонского общества и ими сформированный британский национальный характер и которая отражает возрастные, гендерные и социальные различия англичан. Очень детально и иллюстративно описал квинтэссенцию и некоторые особенности явления Understatement У. Болл в своей статье «Understatement and Overstatement in English» [1], которая является первой лингвистической работой в этом русле. Автор выделяет стилистически окрашенное использование Understatement в разговорной речи, создаваемое наречиями и фразами типа rather, quite, a bit of a spot of, a sort of, well. По его мнению, со временем эти фразы превратились в разговорные штампы, которые постоянно используются в современной английской речи. Интересно выделение им двух типов Understatement, первый из которых определяется как результат смущения, застенчивости или замешательства. Другой тип представляет собой своего рода игру, участие в которой предполагает знание игроками определенных правил, которых они добросовестно и последовательно придерживаются.

Итак, Understatement – лучшее средство сохранения дружеских и деловых отношений между собеседниками: «It is a compromise between good manners and truthfulness» [1]. Она имеет место: 1) в случае смущения (it is a sign of embarrassment); 2) беспокойства и волнения (to conceal anxiety); 3)

обиды (to avoid offense). Л.М. Осокина называет данное явление преуменьшением и с точки зрения языка и речи разделяет примеры его употребления на узуальные и окказионально-авторские. Под узуальными понимаются зарегистрированные в словарях и являющиеся своего рода клише, например, такие лексические единицы, как rather, quite и т.д. [2].

При этом интересно отметить, что маркер quite по-разному трактуется в американском и британском вариантах английского языка: «In American English, quite can be used to mean 'very' in sentences where in British English it means 'fairly': 'That dress is quite nice' means 'very nice' in American English and 'fairly nice' in British English» [3].

Окказионально-авторские примеры преуменьшения представляют собой лексические единицы, создаваемые в процессе речи и выражающиеся целым рядом лексико-грамматических средств. Проанализируем следующий пример:

«I'm Gatsby», he said suddenly.

«What!» I exclaimed. «Oh, I beg your pardon».

«I thought you knew, old sport. I'm afraid I'm not a very good host» [4, с. 65].

В данном случае эффект преуменьшения достигается с помощью отрицания not a very good host (actually meaning bad), вводной лексической единицей I'm afraid, смягчающей высказывание, а также использованием прошедшего времени в предыдущем предложении, которое служит в качестве оправдания в этой ситуации. Кроме того, как отмечает большинство исследователей (И.Р.Гальперин, М.Д.Кузнец, Ю.М. Скребнев, У. Болл, Г. Шпитцбардт), к языковым средствам выражения приема Understatement в английском языке относятся эвфемизмы, наречия степени и частицы. Г. Шпитцбардт [5] объединяет вышеупомянутые языковые средства выражения Understatement и классифицирует их по десяти различным типам:

1) количественная недооценка;

He knows a thing or two = a good deal

2) литота в узком смысле, представленная антонимом с отрицанием;

3) сравнительное преуменьшение;

I think we might do worse = this is the best we can do

4) средства ослабления (downtoning attachments);

К ним относятся ограничительные наречия степени типа rather, fairly, somewhat, half, almost; far from, a little bit, not quite и т.д.

5) глагол to fail: he failed to see it;

6) сослагательное наклонение;

I should think so! = never!

I trust that this arrangement may meet with your approval.

7) предложения с псевдоадвербальной ослабляющей функцией, такие,

как: I'm afraid, I should think, I suppose, will you please и т.д.;

8) случаи намеренного избегания выражений с гиперболой;

В этом контексте Г. Шпитцбардт [6] приводит следующий пример, демонстрирующий, по его мнению, чисто английское преуменьшение: джентльмен показывает друзьям коллекцию вин, называя одно из них *delicious*, другое – *superior*, третье – *exquisite*. Когда же он приближается к четвертому, самому лучшему, то восклицает: *This wine, gentlemen, is good!*

9) иронический контраст. Например, таким преуменьшением является ироническое прозвище *tiny*, употребляемое по отношению к крупному, широкоплечему человеку;

10) эвфемизмы.

Рассмотрим более подробно грамматические способы выражения *Understatement*, основными из которых являются наречия степени, которые А. Хюблер [7] и Р.Кверк [8] называют детенсификаторами (*adverbs of degree + intensifiers = detensifiers*) или смягчителями тона (*downtoners*). Детенсификаторы, в свою очередь, подразделяются на 4 группы:

1) аппроксиматоры, отрицающие значение правды у утверждений: eg. «*He is basically a good politician*». К их числу можно отнести наречия *almost, basically, nearly, practically, technically, virtually*;

2) диминизаторы, интенсифицирующие утверждение: eg. «*He is in some respects a good politician*». В их число входят: *a little, in many respects, in some respects, in part, mildly, moderately, partially, partly, pretty, slightly, somewhat*;

3) минимизаторы, имеющие эффект несомненного отрицания

значения правды. В эту группу входят наречия *a bit, barely, hardly, scarcely*. eg. «*He is hardly a good politician*»;

4) компромизаторы, ослабляющие функцию глагола: eg. «*He is comparatively a good politician*». В данной категории можно выделить наречия *comparatively, enough, kind, more or less, quite, rather, relatively, sort of*.

Итак, данные наречия в сочетании с прилагательным, как правило, служат для создания *Understatement* в речи англичан. Кроме того, А. Хюблер указывает на образование *Understatement* с помощью двойного отрицания. Автор определяет также такое отрицание, как трехморфемное или аффиксальное [7]. Проанализируем следующий пример: «*She had gone from curiosity. She had nothing else to do and after looking for so many days at the walled city across the water she was not unwilling to have at least a glimpse of its mysterious street*» [9, с. 133].

В данном контексте *Understatement*, выраженный двойным отрицанием, усиливает значение прилагательного, придавая ему дополнительную эмоциональную окраску, а выбор лексических единиц (*curiosity, the walled city, mysterious*) создает атмосферу загадочности и таинственности.

Таким образом, структура *Understatement* сложна, многообразна и может быть выражена целым спектром как лексических, так и грам-

матических средств, которые в большинстве случаев оказываются контекстозависимыми и способствуют созданию определенного образа или даже фрейма.

С точки зрения семантики, по мнению Л.М. Осокиной, примеры можно разделить на две группы: преуменьшение эвфемистического характера (сглаживание отрицательного) и преуменьшение иронического характера (умалчивание положительного) [2]. Первое имеет целью сокрытие истинного положения вещей или смягчение значения слов с отрицательной коннотацией. Второе может являться либо результатом скромности говорящего, либо утешением или самоутешением по поводу чьей-то неудачи или удачи. Мы полагаем, что, хотя *Understatement* и может выражаться посредством иронии, однако мы не можем согласиться с прагматическими функциями этой конструкции, предложенными Л.М. Осокиной, так как ирония далеко не всегда ассоциируется с эффектом скромности и умалчиванием положительного.

Л.В. Азарова анализирует данное явление с прагмалингвистической позиции и выделяет ситуации, когда может использоваться *Understatement* [10]. Согласно результатам ее исследования, преуменьшение (в ее терминологии) отрицательных характеристик объекта речи имеет место в этикетных высказываниях, объединенных общей коммуникативной задачей – ослабить, преуменьшить воздействие отрицательных факторов на получателя сообщения. Примеры этой группы характеризуются отсутствием категоричности, стремлением учесть интересы собеседника. Преуменьшение используется в коммуникативных ситуациях, связанных с вежливым (некатегоричным) отказом, извинением, некатегоричной критикой.

Как показывают наши наблюдения, типичным примером речи, изобилующей *Understatement*, является речь Дживва из романа П.Г. Вудхауза. Как известно, по роману слуга намного умнее и образованнее своего хозяина, и это не может не проявляться в его высказываниях на лексическом уровне. К тому же, соответствуя нормам и правилам этикета, Дживв звучит всегда предельно (иногда даже до абсурда) вежливо, сдержанно и некатегорично.

Например: «*Any ideas, Jeeves?*» «*Why, yes, sir. Since we had our recent conversation I fancy have found what may prove a solution. I do not wish to appear to be taking a liberty, sir, but I think that we have, overlooked His Grace's potentialities as a source of revenue*» [11, с. 84]. В приведенном выше высказывании такие выражения, как *I fancy, I do not wish to appear, I think*, а также модальный глагол *may* служат для смягчения высказывания и введения ненавязчивого предложения.

Довольно распространенным случаем использования *Understatement* является преуменьшение отрицательных характеристик ситуации, связанной с эмоциональным напряжением в мо-

мент опасности, беды, каких-либо трудностей и т.д. Речевое поведение коммуникантов детерминируется такими психолингвистическими факторами, как стремление скрыть страх, тревогу, смущение, а преуменьшение рассматривается как защитный механизм, ослабляющий воздействие отрицательных эмоций. Часто в момент напряжения или эскалации конфликта англоязычные коммуниканты прибегают к довольно нечетким определениям, принижая значимость чего-то серьезного или преуменьшая величину трагедии.

«Oliver, the problem is more serious than that. Jenny is very sick».

«Would you define 'very sick' please?»

«She's dying» [12, с.142].

В данном примере смягчение высказывания достигается путем подмены лексической единицы dying на very sick, которые являются явно не равнозначными. Кроме того, Understatement используется при выделении положительных аспектов коммуникативной ситуации. Преуменьшение положительных характеристик объекта речи при целенаправленной заниженной оценке собственных действий, свойств, качеств и других признаков находит свое отражение в так называемом «эффекте скромности», который выливается в конечном итоге, по выражению А. Хюблера [7, с.86], в стратегию «fishing for compliments», то есть преднамеренное занижение своих положительных качеств с целью «выуживания» комплиментов. Например:

«Wise up. Barrett, wouldja, please. I play okay. Not even 'All-Ivy.' Just okay. Okay?» [12, с.55]

В приведенной ситуации героиня явно приуменьшает свои способности игры на музыкальном инструменте, доводя их до средних или даже посредственных, в то время как сама играет на скрипке почти виртуозно. Это приуменьшение выражается эмоционально нейтральным словом okay, подкрепленным лексическим повтором, а эмоционально раздраженное состояние героини при этом передается фразовым глаголом 'wise up' и изменением норм орфографии wouldja.

Кроме того, Understatement может использоваться для разъяснения авторской позиции и является непрямым способом передачи авторской точки зрения, которая подразумевает намного больше, чем выражает. Например:

«It was more of a command than an invitation, yet it was not unfriendly - I might have been one of his employees who was accustomed to stand and to whom he was showing a small favour» [13, с. 27].

Данный пример иллюстрирует авторскую оценку ситуации с помощью двойного отрицания, которое в данном случае свидетельствует о смешанных, неопределенных, неуверенных чувствах автора, что находит свое подкрепление в последующем сравнении автора с использованием модального глагола might have been.

Итак, как это продемонстрировано выше, Understatement выражается в языке с помощью целого ряда грамматических средств, среди ко-

торых часто встречается двойное отрицание, модальные глаголы, наречия степени и частицы. Что касается стилистического аспекта Understatement, то некоторые зарубежные авторы рассматривают данное явление как стилистический прием, определяемый не только литотой, но и термином «мейозис». При этом литота либо отождествляется с мейозисом, либо признается его структурной разновидностью. Р. Чэпмэн дает следующее определение: «Мейозис – сознательное преуменьшение, разновидностью которого является литота, использующая отрицательную конструкцию с целью подчеркнуть утверждение» [14, с.78]. Г. Фаулер не делает различия между литотой и мейозисом, отмечая, что литотой иногда считается один из типов Understatement, выражаемый антонимом с отрицанием [15]. Тут же отметим, что литота является лишь одним из многочисленных средств выражения концепта Understatement.

Необходимо отметить тот факт, что до сих пор отсутствует четкое понимание лингвистической сущности мейозиса и достаточно аргументированных критериев определения данного языкового явления. Это дает основание полагать, что четких границ между мейозисом и литотой нет. Говоря о стилистической грани Understatement, необходимо отметить, что данное явление иногда связывают с иронией. Б. Аллеманн сравнивает Understatement с аристотелевской концепцией иронии, где ирония представляет «hintergrundige Bescheidenheit» [16], то есть по сути это форма неискренности, направленная на избежание высокопарных фраз, результатом которой является «эффект скромности».

Д. Мюке дает другое толкование термину «ирония», по крайней мере в контексте Understatement. По его мнению, ирония не только отличается тонкостью и утонченностью в высказывании или характеристике, но и иногда едва уловимой грубостью. Это дало ему право высказаться об Understatement следующим образом: «With sarcasm it makes up a large part of the eloquence of the unsophisticated». Эта же особенность проявляется и в шотландском юморе: «Scottish humour is particularly rich in understatement and especially in dry off-hand expressions of mock-commiseration that are grossly inadequate to the cruel or grim situations that call them forth» [17, с. 80].

Связывая Understatement с концепцией иронии Д. Мюке, которая близка общепринятому значению термина, можно утверждать, что ирония передает значение, которое свойственно эмфатической интерпретации Understatement. Например:

«He's nothing!» Jenny called back. Which did wonders for my confidence» [12, с.84].

В данном контексте лексема wonders обозначает противоположное ему по смыслу, являясь при этом тонким намеком на сложившуюся ситуацию и эмоциональное состояние героя. К

тому же парцелированная конструкция придает дополнительную экспрессивную окраску этой фразе.

Явление Understatement сопоставляют также с понятием «сарказм». А. Хюблер указывает на различие между Understatement и сарказмом [7]. Сарказм, по мнению исследователя, не имеет ничего общего с Understatement, так как является более агрессивным вербальным действием, в то время как функцией Understatement является уменьшение любого агрессивного воздействия содержания на слушателя. Следовательно, эти два явления обладают различной природой и функциями. Мы полностью согласны в этом отношении с А. Хюблером, что не позволяет нам согласиться с мнением Д. Мюке о том, что Understatement, как и сарказм, связан с едва уловимой грубостью и является «the eloquence of the unsophisticated» [17].

Во-первых, данное утверждение в корне противоречит сути Understatement. Во-вторых, говоря о социальной принадлежности этого приема, необходимо подчеркнуть, что в основном это привилегия аристократии и высших или, в крайнем случае, средних слоев общества. Однако социальный фактор не является для нас релевантным в данной статье, и мы его не будем рассматривать отдельно.

Ю.Б. Кузьменкова рассматривает явление Understatement как реализацию негативной вежливости, а точнее, стратегии дистанцирования, которая в свою очередь выражается стратегией намека [18]. Основная цель этой антиконфликтной стратегии – регулировать степень эмоционального воздействия на собеседника, сглаживая «острые углы» посредством снижения значимости высказывания, особенно в эмотивных речевых актах, с помощью различного рода «допущений» и предположений. Следует при этом отметить, что, поскольку по своей сути understatement – это преуменьшение значимости или значительности сообщаемого, когда говорится меньше, чем подразумевается, семантическое значение understatement расхожится с прагматическим. Обращение к данной стратегии вызвано стремлением продемонстрировать бережливо-уважительное отношение к чувствам собеседника.

Соответственно необходимость обращаться к этой стратегии возникает, когда речь идет либо о чем-то сугубо личном, требующем деликатного обхождения, либо же о чем-то неприятном. В таких ситуациях целью является поддерживать дружелюбно-безобидную беседу, всячески избегая любых неловкостей и шокирующих эффектов, потенциально заложенных в сообщении. На уровне речи желаемый результат достигается с помощью целенаправленного использования модальных модификаторов и ряда других лексико-синтаксических структур. Ю.Б. Кузьменкова выделяет конкретные тактики в рамках стратегии намека, которая в свою очередь является частью более глобальной стратегии дистанци-

рования: тактику регуляции значимости высказывания (Understatement through downtoning information) и тактику использования отрицания как намека (Understatement through negation) [18]. Они, в свою очередь, реализуются с помощью ряда специальных техник. В нашем анализе мы используем некоторые названия тактик и техник, предложенных Ю.Б. Кузьменковой.

Рассмотрим примеры Understatement, которые реализуют тактику регуляции значимости высказывания, с тем чтобы удерживать разговор в русле общепринятых норм вежливого общения. Данная функция Understatement реализуется с помощью техники минимизации или техники снижения определенности. Что касается техники минимизации, то надо отметить, что она призвана регулировать степень воздействия фразы на слушателя. Данный прием может осуществляться посредством минимизаторов (minimizing adverbs) just, only, a bit/a little, very, а также различных модификаторов степени (assertive words) типа somehow, somewhat, которые помогают как бы свести на нет нежелательные эмоции. Например, при необходимости оправдываться или извиняться, сгладить остроту критики, скрыть неприязнь. Рассмотрим ряд примеров, наглядно демонстрирующих технику минимизации:

«I must admit that the last party was perhaps a little crude» [13, с.78].

«I think you would also have found her educational methods a little trying, sir. I have glanced at the book her ladyship gave you - it has been lying on your table since our arrival - and it is, in my opinion, quite unsuitable. You would not have enjoyed it» [12, с.28].

«He appeared a trifle agitated». What, pipped? He gave that impression, sir» [12, с.73–74].

Все приведенные выше примеры демонстрируют стремление героев сдерживать негативные эмоции, смягчать критику, сглаживать «острые углы», что достигается с помощью использования минимизаторов a little, quite, a trifle.

Для того чтобы достичь высокой степени неоднозначности высказывания, используется также техника снижения определенности, основанная на разнообразных вербальных допущениях и предположениях. При этом незаменимыми инструментами являются так называемые заполнители пауз (fillers and hedges) типа kind of, sort of, so to speak, more or less и пр., которые делают речь менее категоричной и резкой и при необходимости дополнительно смягчают негативное отношение. Eg. «She was sort of cute, the blonde one, and I started giving her the old eye a little bit, but just then the waiter came up for my order» [19, с.80] «It sort of suggests that you think us mercenary friends» [13, с. 121]. В первом случае sort of описывает неуверенное, неопределенное отношение героя к происходящему. Во втором случае выражение sort of используется для смягчения высказывания, делая его более дипломатичным, деликатным и осторожным.

Для снижения категоричности высказывания могут также использоваться модификаторы с глаголами намерения типа *to be inclined, to tend, to intend*, которые употребляются также и в сочетании с глаголами мышления и значительно снижают резкость высказываемого мнения, переводя беседу в менее реальную плоскость тенденций и склонностей. В эту группу входят глаголы, которые сами по себе выражают мнение: *believe, feel, guess, suppose, presume, gather, appear*. Например:

«Well, as everybody seems to know all about it, there's no need to try to keep it dark» [12, с.77].

«I'm bound to say I was not feeling entirely at my ease. There is something about the man that is calculated to strike terror into the stoutest heart» [12, с.139].

«I cannot find it downstairs; and it has, therefore, occurred to me that he may have left it in tin room. I will - er - just take a look round» [12, с.24].

В приведенных выше контекстах помимо глаголов с псевдоадвербиальной ослабляющей функцией *seem, be bound, occur*, используются еще и модальный глагол *may have left*, и диминизатор с отрицанием *not entirely*, что способствует смягчению высказывания и снижению категоричности. Этой же цели служит истинно английский *disjunctive or tag question*: «Fine weather, isn't it?», который очень редко встречается в русском языке и звучит крайне неестественно. В английском языке он является чисто формальным признаком этикета, однако предполагает, что у собеседника может быть и другое мнение, поэтому навязывать свое является просто неприличным.

Итак, приведенные выше примеры *Understatement* являются в основном узуальными и представляют собой так называемый «cautious language».

Вторая тактика – тактика отрицания как намек реализуется с помощью техники прямого, скрытого или двойного отрицания. При этом отрицательные конструкции часто опираются на использование модификаторов степени типа *very, too, particularly, quite* и слов неопределенного значения типа *anything, anywhere* и т.п., снижающих отрицательный эффект. Такого рода фразы незаменимы при выражении негативного отношения, жалоб, объяснений, извинений и др. Например: «The scheme which I took the liberty of suggesting to Mr Bickersteth and yourself has, unfortunately, not answered entirely satisfactorily, sir» [12, с.81]. Этот пример подтверждает нашу мысль о том, что для англосаксов не типично выражать критику и выплескивать негативные эмоции прямо «в лоб», а свойственно выбирать для этого более деликатные выражения.

В то же время простое отрицание может использоваться для целенаправленного преуменьшения качественных или количественных характеристик объекта, как в примере ниже:

«Dear Freddie,

Well, here I am in New York. It's not a bad place.

I'm not having a bad time. Everything's not bad. The cabarets aren't bad. Don't know when I shall be back. How's everybody? Cheerio!» [12, с. 104]

В этом случае отрицательная частица в сочетании с прилагательным означают фактически противоположное (*not bad=good*).

Часто отрицание переносится на глагол мышления или состояния для более деликатной и осторожной подачи информации: «I'm not sure this didn't make me feel worse. It kind of deepened the pathos. It was like what somebody or other wrote about the touch of a vanished hand» [12, с. 112]. В данном контексте первое предложение, по сути, содержит двойное отрицание и может быть трансформировано в положительное предложение: *It made me feel worse*.

Скрытое отрицание может выражаться «не-явно» в утвердительных предложениях путем замены прямого отрицания, например, наречиями негативного значения типа *hardly, barely, scarcely*, наречиями минимизирующего значения (*few, little*) или соответствующими глаголами и причастиями. Например: «This was hardly what I intended. What I had meant, of course, was, that I should boss the job, and that Harris and George should potter about under my directions» [20, с. 59].

Таким образом, как мы видим, в английском языке существует великое множество слов и конструкций, которые служат той же цели – смягчению категоричности утверждения.

Е.В. Падучева [21] рассматривает *Understatement* как распространенную коммуникативную стратегию, которая состоит в том, чтобы сделать более слабое утверждение, но такое, из которого более сильное вытекает как имплицатура дискурса или даже в силу регулярных механизмов семантической деривации. Возникает своего рода прием «не вся правда». Так, в своей статье «*Understatement* и смещенное отрицание» [21] она утверждает, что смещенное отрицание как одно из средств выражения *Understatement* свойственно английскому языку в большей степени, чем русскому, и анализирует специфику перевода этих конструкций. В статье приводятся примеры, в которых переводчик тем или иным способом освобождается от английского смещенного отрицания:

1. a. They didn't seem very impressed.

б. Им глубоко по фигу.

2. a. You should have heard him holler! So we didn't do too badly.

б. Так что мы их неплохо отделали.

3. a. Mason said: «You didn't eat much, Dianne».

б. Мейзон сказал: «Дайанн, вы практически ничего не съели».

4. a. It will not last long, thank God.

б. Благодарение богу, скоро все это должно кончиться.

Итак, по мнению Е.В. Падучевой, некоторые конструкции, порождающие *Understatement* (такие, как смещенное отрицание), действительно, свойственны английскому языку в большей степени, чем русскому. Однако и в русском при-

ем Understatement достаточно широко распространен и, на наш взгляд, становится все более популярным. Возможно, это связано с такими современными тенденциями, как глобализация, демократизация и изменение гендерных ролей. Однако едва ли это продиктовано стремлением к большей точности выражения.

Заключая анализ изучаемого нами явления, можно сделать вывод о том, что Understatement как прием играл и продолжает играть совершенно особую роль в англоязычном речевом поведении, представляя собой социолингвистическую проблему, в основе которой лежит как идиоэтнический, так и прагматический фактор. Существуют разные лингвистические способы создания Understatement: лексические, грамматические, морфосинтаксические, синтаксические, стилистические, которые призваны реализовывать стратегию намека и смягчать высказывание, снижая его категоричность. Проведенный нами

анализ позволяет нам выделить целый ряд моделей, характерных для Understatement. В их число входят, например, такие паттерны, как:

- 1) глагол в отрицательной форме плюс прилагательное;
- 2) существительное или наречие оценочного характера с положительной или отрицательной коннотацией;
- 3) глагол в отрицательной форме плюс интенсификатор или детенсификатор;
- 4) структуры I'm afraid, I don't think, not exactly;
- 5) лексические единицы mere, quite/ rather;
- 6) переспрос;
- 7) эллипсис;
- 8) разделительный вопрос и др.

При этом хотелось бы подчеркнуть, что этот список не является исчерпывающим, он лишь открывает перспективу для дальнейших исследований.

Список литературы

1. Ball W.J. "Understatement and Overstatement in English" // English Language Teaching, 1970. V.XXIV. №3. P.203–208
2. Осокина Л.М. Виды преуменьшения в современном английском языке // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 27. С. 86–88.
3. Longman Dictionary of English Language and Culture. Group UK Limited. P. 1095.
4. Fitzgerald F.S. The Great Gatsby. СПб.: КАРО, 2012. 256 с.
5. Spitzbardt, H. Overstatement and Understatement in British and American English / H. Spitzbardt // Philologica Pragensia 6:45, 1963. P. 277–286.
6. Spitzbardt H. English adverbs of degree and their semantic fields / H. Spitzbardt // Philologica Pragensia 8:47, 1965. P. 349–359.
7. Hubler, A. Understatement and hedges in English / A. Hubler. Amsterdam: Philadelphia: Benjamins, 1983. 192 с.
8. Quirk R. Toward a description of English usage / R. Quirk // Transactions of the Philological Society Oxford, 1960. P. 40–61.
9. Maugham W.S. The Painted Veil. М.: «Менеджер», 2004. 272 с.
10. Азарова Л. В. Прием преуменьшения и его функции в современном английском языке: автореф. дис. к. фил. н. / Азарова Людмила Всеволодовна. Л., 1981.
11. Wodehouse P.G. Carry on, Jeeves. М.: Юпитер-Интер, 2009. 252 с.
12. Segal E. Love Story. М.: Айрис-Пресс, 2008. 224 с.
13. Greene G. Doctor Fisher of Geneva or the Bomb Party. – Penguin books, 1980. 144 p.
14. Chapman R. Linguistics and Literature / R.Chapman // An Introduction to Literary Stylistics. Totowa, New Jersey: Littlefield, Adams and Co., 1973. 119 p.
15. Fowler R. Linguistics and the Novel. Methuen London and New York, 1977. 127 с.
16. Allemann B. Ironie / B. Allemann / Ed. by H. Friedrich and W. Killy, Fisher Lexikon Literatur. Frankfurt/M.: Fisher, vol. 2:1, 1965; P. 305–312.
17. Muecke D. C. The Compass of Irony / D. C. Muecke. London: Methuen, 1969. 276 с.
18. Кузьменкова Ю.Б. От традиций культуры к нормам речевого поведения британцев, американцев и россиян. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. 315 с.
19. Salinger J.D. The Catcher in the Rye. СПб., Антология; КАРО, 2006. 288 с.
20. Jerome K. Jerome. Three Men in a Boat (To Say Nothing of the Dog) СПб.: Издательство «КАРО», 2007. 256 с.
21. Падучева Е.В. Understatement и смещенное отрицание. 2007. – Электронный ресурс. URL: [http://lexicograf.ru/files/understatement BASEES Cambridge.pdf](http://lexicograf.ru/files/understatement%20BASEES%20Cambridge.pdf)

Об авторе

Иванова Виктория Геннадьевна – преподаватель кафедры английского языка № 1 МГИМО(У) МИД России.
E-mail: curator51@rambler.ru

LINGUISTIC ASPECTS OF UNDERSTATEMENT IN MODERN ENGLISH

V.G. Ivanova

Moscow State Institute of International Relations (University), 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *The article focuses on the concept of Understatement as a lingua-cultural category and analyses the main linguistic means of realization of this phenomenon. Besides, some stylistic and pragma-linguistic aspects of Understatement are analyzed from the perspective of a distancing strategy. The researcher is primarily interested in Understatement as a lingua-cultural category relying on historically stipulated cultural traditions of Anglo-Saxon society which gave rise to the forming of the British national character, and which reflect age, gender and social differences of the English. The author does not use the Russian variants of the translation of Understatement in the article, as they do not fully convey all the aspects of denotative and connotative meaning of this concept. Further on it is emphasized that the structure of Understatement is complex, diverse and can be expressed by a variety of lexical as well as grammatical means, among which double negation, modal verbs, the adverbs of degree and particles can often be encountered which are in most cases dependent on the context. From the pragmatic angle Understatement can be used to conceal embarrassment, anxiety or offence. Moreover, Understatement is used while singling out the positive aspects of the communicative situation. The understatement of the positive characteristics of the speaker is reflected in the so called «effect of modesty», which finally boils down to such a strategy as «fishing for compliments», that is an intentional understatement of one's positive qualities in order to «fish for compliments». Understatement used to and continues to play a special role in the English speech behavior. Its aim is to minimize the impact of the negative factors on the message addressee, to lower the categoricity of the utterance and to take the interlocutor's interests into account.*

Key words: Understatement, negation, downtoning, approximation, detensifiers, hesitation, distancing, litotes, meiosis.

References

1. Ball W.J. "Understatement and Overstatement in English" // English Language Teaching, 1970. V.XXIV, №3, P.203–208.
2. Osokina L.M. Vidy preumen'sheniia v sovremennom angliiskom iazyke [Types of understatement in modern English] // Vestnik Cheliabinskogo Gosudarstvennogo Universiteta. 2009. № 27. pp. 86–88. (In Russ.).
3. Longman Dictionary of English Language and Culture. Group UK Limited. P. 1095.
4. Fitsdzherald F.S. The Great Gatsby. St. Petersburg, KARO Publ., 2012. 241 p.
5. Spitzbardt, H. Overstatement and Understatement in British and American English / H. Spitzbardt // Philologica Pragensia 6:45, 1963. P. 277–286.
6. Spitzbardt, H. English adverbs of degree and their semantic fields / H. Spitzbardt // Philologica Pragensia 8:47, 1965. pp. 349-359.

7. Hubler, A. Understatement and hedges in English / A. Hubler. Amsterdam: Philadelphia: Benjamins, 1983. 192 p.
8. Quirk, R. Toward a description of English usage / R. Quirk // Transactions of the Philological Society Oxford, 1960. pp. 40–61.
9. Maugham W.S. The Painted Veil. Moscow, «Manager», 2004. 272 p.
10. Azarova, L. V. Priem preumen'sheniia i ego funktsii v sovremennom angliiskom iazyke [Understatement and its functions in modern English]: avtoref. dis. ... k. fil. n. / Azarova Liudmila Vsevolodovna. L., 1981. (In Russ.).
11. Wodehouse P.G. Carry on, Jeeves. М., Юпитер-Интер, 2009. 252p.
12. Segal, E. Love Story. Moscow, Airis-Press, 2008. 224 p.
13. Greene G. Doctor Fisher of Geneva or the Bomb Party. – Penguin books, 1980. 144 p.
14. Chapman, R. Linguistics and Literature / R.Chapman // An Introduction to Literary Stylistics. Totowa, New Jersey: Littlefield, Adams and Co., 1973. 119 p.
15. Fowler, R. Linguistics and the Novel. Methuen London and New York, 1977. 127 p.
16. Allemann, B. Ironie / B. Allemann / Ed. by H. Friedrich and W. Killy, Fisher Lexikon Literatur. Frankfurt/M.: Fisher, vol. 2:1, 1965; P. 305–312.
17. Muecke, D. C. The Compass of Irony / D. C. Muecke. – London: Methuen, 1969. 276 pp.
18. Kuz'menkova Iu.B. Ot traditsii kul'tury k normam rechevogo povedeniia britantsev, amerikantsev i rossiian [From cultural traditions to the norms of speech behavior of the British, Americans and Russians]. М.: Izd. dom GUVShE, 2005. 315 pp. (In Russ.).
19. Salinger J.D. The Catcher in the Rye. СПб., Антология, КАРО, 2006. 288 p.
20. Jerome K. Jerome. Three Men in a Boat (To Say Nothing of the Dog) St. Petersburg, KARO Publ, 2007. 256 p.
21. Paducheva E.V. Understatement i smeshchennoe otritsanie [Understatement and transferred negation]. Available at: [http://lexicograf.ru/files/understatement BASEES Cambridge.pdf](http://lexicograf.ru/files/understatement%20BASEES%20Cambridge.pdf) (In Russ.).

About the author

Victoria G. Ivanova – assistant lecturer of English Language Department № 1 at MGIMO – University.
E-mail: curator51@rambler.ru